

<https://opteey.livejournal.com/>

**Редекоп Владимир
Петрович**

Биография Редекоп (nee Шмайденко) Лидии Степановны (по материалам допросов).

18 мая 2023

<https://opteey.livejournal.com/952.html>

Отсидев в немецком концлагере за антифашистскую пропаганду
и в советском — за антисоветскую, ей удалось выжить...

Ее семья: [Семья Абрама Вильгельмовича Редекон \(18.05.1919 — 17.12.2005\).](#)

ДЕЛО № 55

По обвинению Шмайденко Лидии Степановны по ст. 54-10 ч. 1 УК УССР

Начато "6" июня 1947 г.	В <u>Одном</u> томах
Окончено "21" июня 1947 г.	Том № <u>1</u>

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу, настоящее дело подлежит немедленному возвращению в _____

указать название органа НКГБ

К делу должна быть приобщена копия приговора.

Передача находящихся в производстве следственных дел, а также взятых из архива дел в другие отделы или органы НКГБ, хотя бы и временно, производится исключительно через _____

название учетного аппарата

Передача следственного дела оформляется постановлением, утвержденным начальником соответствующего управления НКГБ или его заместителем.

УМГБ по Одесской области

5368 И

АРХ. №

ВОЕННАЯ ТРИбуНАЛ

МОР. ГО. О. А. ДСТВА

2-й этаж

Из постановления на арест от 5 июня 1947 года:

«Я, начальник отделения ВО МГБ НДБ капитан ЛЕСИН рассмотрев поступившие материалы о преступной деятельности ШМАЙДЕНКО Лидии Степановны, 1924 года рождения, уроженки гор. Днепропетровск, украинки, гр-ки СССР, члена ВЛКСМ, грамотной, не замужней, работающей секретарем начальника порта Измаил, проживающей по ул. Тучкова в доме № 66 НАШЁЛ:

Отец ШМАЙДЕНКО Лидии Степановны репрессирован органами НКВД за антисоветскую деятельность. В 1944 г. она добровольно осталась на оккупированной немцами территории и перед освобождением гор. Днепропетровска войсками Советской армии эвакуировалась с немцами в Германию, откуда возвратилась в СССР в порядке репатриации в 1946 году.

Работая секретарем порта Измаил, ШМАЙДЕНКО среди работников порта Измаил проводит антисоветскую агитацию, распространяет похабные измышления на руководителей коммунистической партии и Советского правительства, высказывает клеветнические измышления на жизнь трудящихся СССР, восхваляя при этом жизнь в фашисткой Германии».

2

У Т В Е Р Ж Д А Ю
И.О.НАЧ. ПО МТБ НАЧ.
ПОМОЩНИК

ПРОМАННОСТЬ
5 июня 1947 г.

ПРОКУРАТУРА АРЕСТ САНЦИОНИРУЮ
ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ ДУНАЙСКОГО БАССЕЙНА
КАПИТАН ЛЕСНИН

6 июня 1947 года.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
/ на арест /

г.Измаил " 5 " июня 1947 г.

Я, начальник 2 отделения ПО МТБ НАЧ капитан ЛЕСНИН рас-
смотрев поступившие материалы о преступной деятельности

ШМАДЕНКО Лидии Степановны, 1924 года ро-
ждения, уроженка гор.Днепропетровска, украинка,
гражд. СССР, члена ВЛКСМ, грамотная, не замужем,
работавшей секретарем начальника порта Измаил,
проживающей по ул.Тучкова в доме № 66.

П А Ш Е Л :

Отец ШМАДЕНКО Лидии Степановны распрессирован орга-
нами НКВД за антисоветскую деятельность... 1941 г. она добро-
вольно осталась на оккупированной немцами территории и пере-
освобождении гор.Днепропетровска войсками Советской армии, эвакуи-
ровалась с немцами в Германию, откуда возвратилась в СССР в поряд-
ке репатриации в 1946 году.

работая секретарем порта Измаил, ШМАДЕНКО среди работ-
ников порта Измаил проводит антисоветскую агитацию, распростра-
няет ложные измышления на руководителей коммунистической пар-
тии и Советского правительства, высказывает клеветнические измыш-
ления на жизнь трудящихся СССР, восхваляя при этом жизнь в фаши-
стской Германии.

Преступная деятельность ШМАДЕНКО подтверждается по-
казаниями свидетелей: КУРСКОГО И.А., СИКОРСКОГО А.Т., АМЕЛЬЯНОВА
В.И., ШИРОВОЙ Т.Ф., ВАТНОВСКОЙ Н.Г., ПОЗАННОВОЙ Т.С.

принимая во внимание, что действия ШМАДЕНКО подпадают
под признаки совершения преступления предусмотренного ст.54-10
ч.1 У.К.УССР

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е :

ШМАДЕНКО Лидию Степановну проживающую в г.Измаиле по
ул.Тучкова № 66 подвергнуть аресту и обыску, копию настоящего
постановления направить военному прокурору Дунайского бассейна.

НАЧАЛЬНИК 2 ОТД-Я ПО МТБ НАЧ
КАПИТАН ЛЕСНИН

ОТД-Я ПО МТБ НАЧ

Из протокола допроса от 6 июня 1947 года:

«Расскажите вашу биографию с начала вашей трудовой деятельности.

Родилась я в г. Днепропетровск в семье служащего. Я до 1941 года обучалась в школе-десятилетке, которую и окончила перед началом Отечественной войны. Проживая в Днепропетровске я нигде не работала до июня 1942 года, а затем поступила на завод «Коминтерн», где работала в карточном бюро в качестве писаря до сентября 1943 года. Потом в связи с отступлением немцев из Днепропетровска в том же месяце я в числе других жителей г. Днепропетровска была вывезена в Германию.

Почему вы не эвакуировались в тыл Советского Союза?

Мы не думали об эвакуации, так как по сложившимся обстоятельствам не предоставлялась возможность к выезду в тыл страны. Мать болела туберкулезом, а я была малолетней, к тому же не имели никаких средств: ни денег, ни транспорта. Отца к этому времени с нами уже не было, и он проживал с 1940 года в Кировокане (Армения).

Где в настоящее время находятся ваши родители?

С мая 1941 года я не имею об отце никаких известий и где он находится сейчас мне неизвестно. Мать умерла в феврале 1945 года.

Проживая на территории Германии чем вы занимались?

По приезду в Германию я была определена в работницы к одному немцу-бауэру (фамилию его забыла), у которого проработала до апреля 1944 года, а потом была арестована гестапо и заключена под стражу.

За что вы были арестованы гестапо?

Меня обвиняли в антифашисткой пропаганде.

Соответствовало это обвинение действительности?

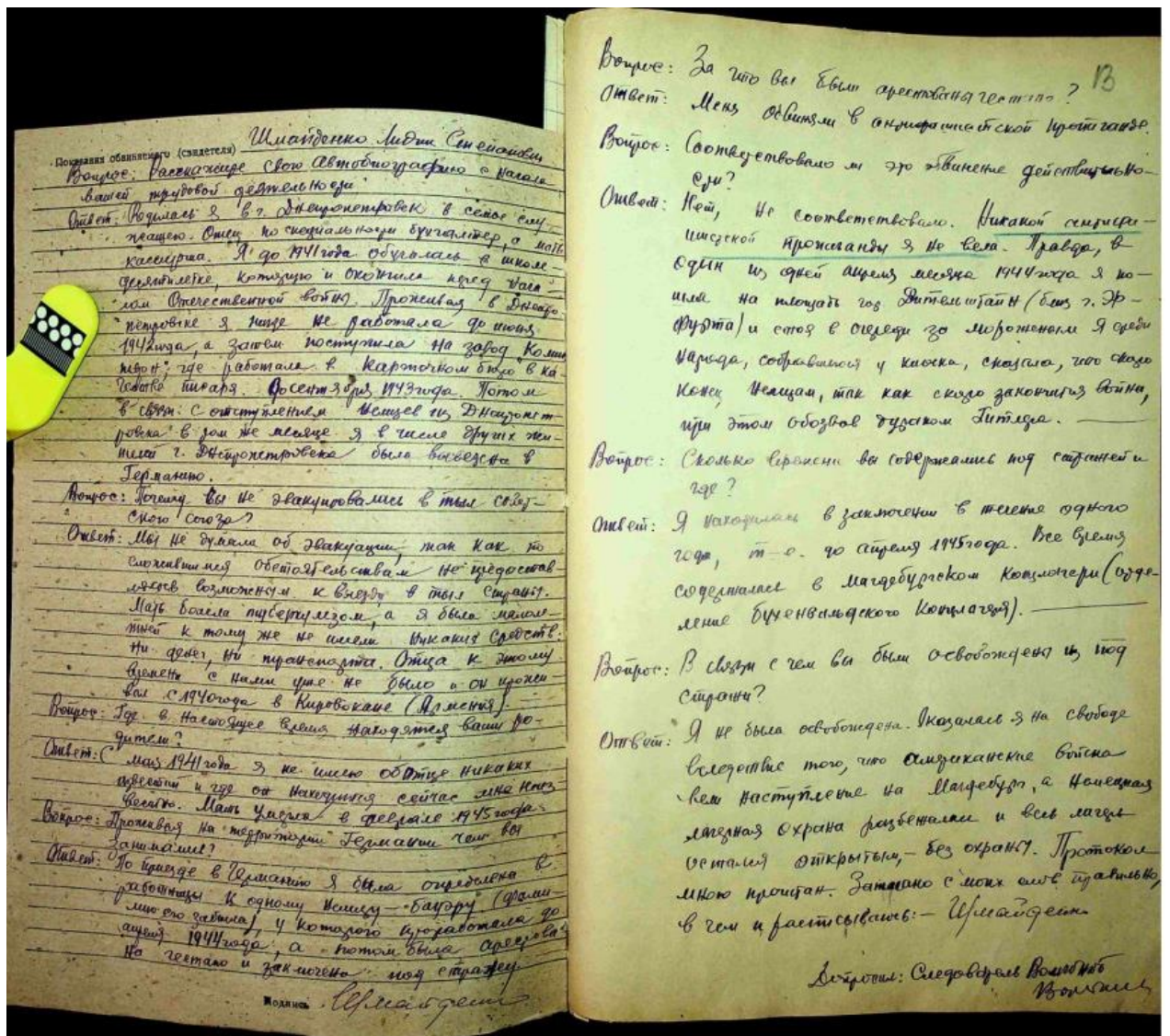
Нет, не соответствовало. Никакой антифашистской деятельности я не вела. Правда, в один из дней апреля месяца 1944 года я пошла на площадь гор. Дительштайн (близ г. Эрфурта) и стоя в очереди за мороженым я среди народа, собравшегося у киоска, **сказала, что скоро конец немцам, так как скоро закончится война, при этом обозвав дураком Гитлера.**

Сколько времени вы содержались под стражей и где?

Я находилась в заключении в течение одного года, т.е. до апреля 1945 года. Все время содержалась в Магдебургском концлагере (отделение бухенвальдского концлагеря)

В связи с чем вы были освобождены из-под стражи?

Я не была освобождена. Оказалась я на свободе вследствие того, что американские войска вели наступление на Магдебург, а немецкая лагерная охрана разбежались и весь лагерь остался открытым, - без охраны».

Из протокола допроса от 9 июня 1947 года:

«По чьей рекомендации вы поступили на работу в карточное бюро завода «Коминтерн» в 1942 году?

На эту работу я поступила через немецкую биржу труда.

При каких обстоятельствах вы выехали из Днепропетровска в Германию?

В Днепропетровске я все время проживала в левобережной части города так называемой Нижнеднепровске. Примерно дней за тридцать пять до освобождения этой местности частями Советской Армии, немцы стали сжигать постройки

Нижнеднепровска, поскольку здесь находились немецкие ... учреждения, а население забирать и отправлять в Германию. В числе забранных немцами лиц из местного населения оказалась и я. Затем нас всех задержанных посадили в вагоны и отправили в Германию.

В каких населенных пунктах Германии вы проживали?

Из Днепропетровска я была вывезена в сентябре 1943 г. Первым населенным пунктом в Германии, где я имела остановку это – гор. Эрфурт. Тут мы были размещены

14

Протокол допроса

г. Умань, 1947 года июня 9 дня

Я, следователь Владимир Иванович Водобей, допросил
Шмайденко Лидию Степановну.

Допрос начался в 11 час. 30 мин.

Окончен в 14 час. 05 мин.

Вопрос: По чьей рекомендации вы поступили на работу в кар-
точное бюро завода "Калининск" в 1942 году?

Ответ: На эту работу я поступила через немецкую буржуазию.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы выехали из Днепродзержин-
ска в Германию?

Ответ: В Днепродзержинске я все время проживала в еврейско-
й части города так называемой Копенгеймской.
Примерно, дней за тридцать пять до освобождения
этой местности войсками Советской Армии, немцы стали
спешить покинуть Днепродзержинск, поскольку здесь на-
ходились немецкие предприниматели и их имуще-
ство, а также забирали и отправляли в Германию. В числе заб-
ранных немцами лиц из местного населения оказа-
лась и я. Забрав нас всех задвиганных поездами
в вагоны и отправили в Германию.

Вопрос: В каких населенных пунктах Германии вы про-
живали?

Ответ: Из Днепродзержинска я была вывезена в сентябре 1942 г.
Первым населенным пунктом в Германии, где я имела
остановку это - г. Эрфурт. Тут мы были распе-
реждены

в распределительном лагере, в котором находились, примерно, в течение одного месяца. Из этого лагеря я была взята немцем (фамилию его не помню) к нему в работницы и увезена в его хозяйство, находившееся в местечке Дитерштейн (близ гор. Эрфурта). У названного хозяина я работала до апреля 1944 года, а потом была арестована и заключена в концлагерь.

Будучи в концлагере, чем вы занимались?

Как я уже говорила ранее, содержалась я в Магдебургском концлагере все время работала на военном заводе фирмы Польше по сортировке ружейных и пистолетных гильз.

Подвергались ли вы допросам после вашего заключения в концлагерь?

Находясь в концлагере, я ни разу не допрашивалась. Правда, когда меня арестовали и отправили в гестапо г. Эрфурт, там меня посадили в тюрьму, где я была в заключении полтора месяца и два раза вызывалась на допрос.

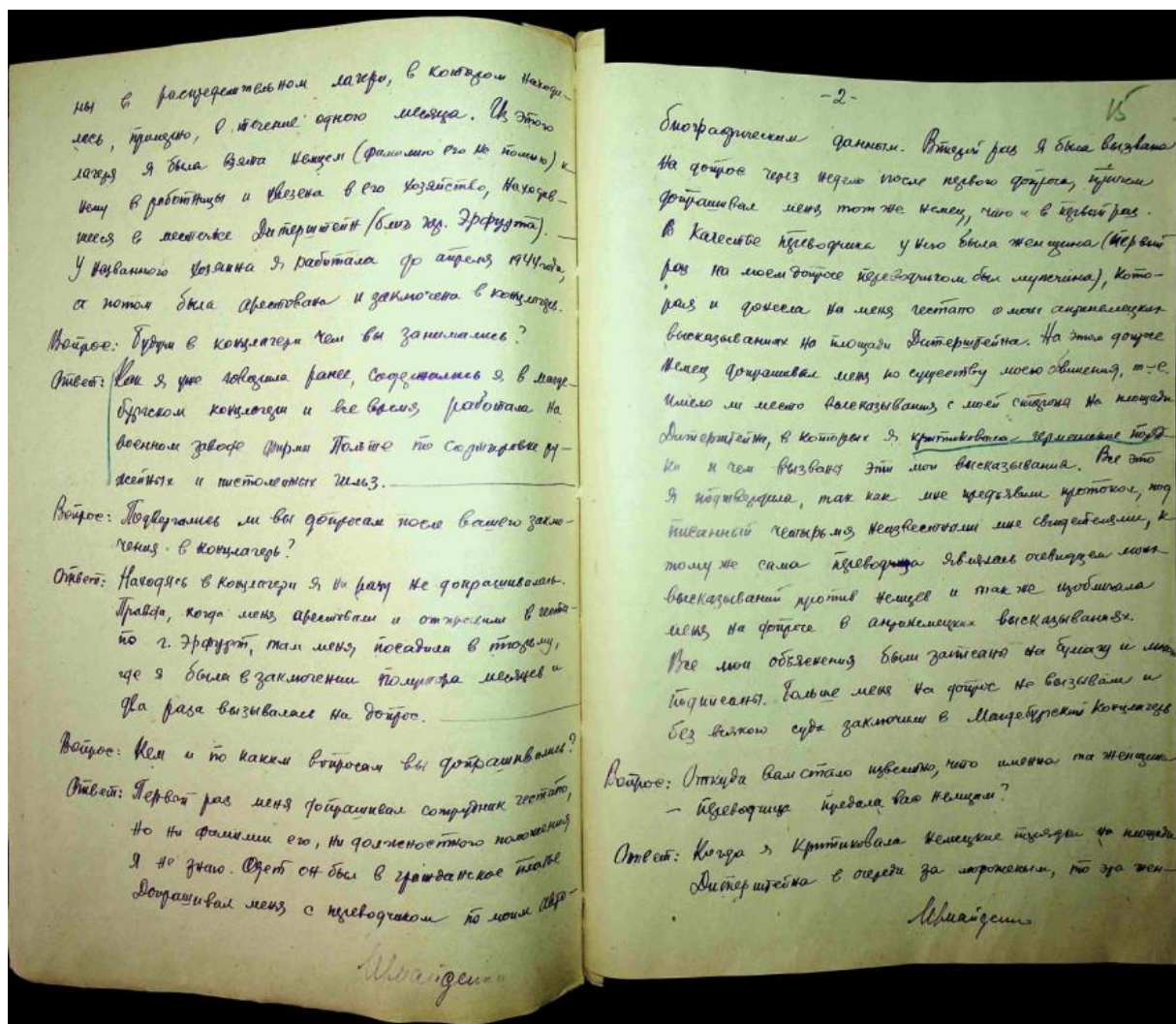
Кем и по каким вопросам вы допрашивались?

Первый раз меня допрашивал сотрудник гестапо, но ни фамилии его, ни должностного положения я не знаю. Одет был в гражданское платье. Допрашивал меня с переводчиком по моим автобиографическим данным. Второй раз я была вызвана на допрос через неделю после первого допроса, причем допрашивал меня тот же немец, что и в первый раз. В качестве переводчика у него была женщина (первый раз на моем допросе переводчиком был мужчина), которая и донесла на меня гестапо о моих антифашистских высказываниях на площади Дитерштейна. На этом допросе немец допрашивал меня по существу моего обвинения, т.е. имело ли место высказывания с моей стороны на площади Дитерштейна, в которых я критиковала германские порядки и чем вызваны эти мои высказывания. Все это я

подтвердила, так как мне предъявили протокол, подписанный четырьмя неизвестными мне свидетелями, к тому же сама переводчица являлась очевидцем моих высказываний против немцев и так же изобличала меня на допросе в анти немецких высказываниях. Все мои объяснения были записаны на бумагу и мною подписаны. Больше меня на допрос не вызывали и без всякого суда заключили в Магдебургский концлагерь.

Откуда вам стало известно, что именно та женщина-переводчица предала вас немцам?

Когда я критиковала немецкие порядки на площади Дитерштейна в очереди за мороженым, то эта женщина

подошла ко мне и спросила посмотреть мою записную книжечку, в которой у меня находился немецкий паспорт. Она прочитала паспорт и узнала мою фамилию и мой адрес, а затем, наверное, передала в гестапо об этом. Кроме того она же об этом рассказывала и во время моего второго допроса. Отсюда мне стало очевидным, что эта женщина сообщила обо мне в гестапо.

Что вам известно об этой женщине-переводчице гестапо?

Эта женщина вовсе мне не знакома. Со слов допрашивавшего меня немца я узнала, что эта переводчица, якобы, из Днепропетровска, окончила институт иностранных языков (по немецкому языку), но до этого допроса и после я ее не встречала нигде.

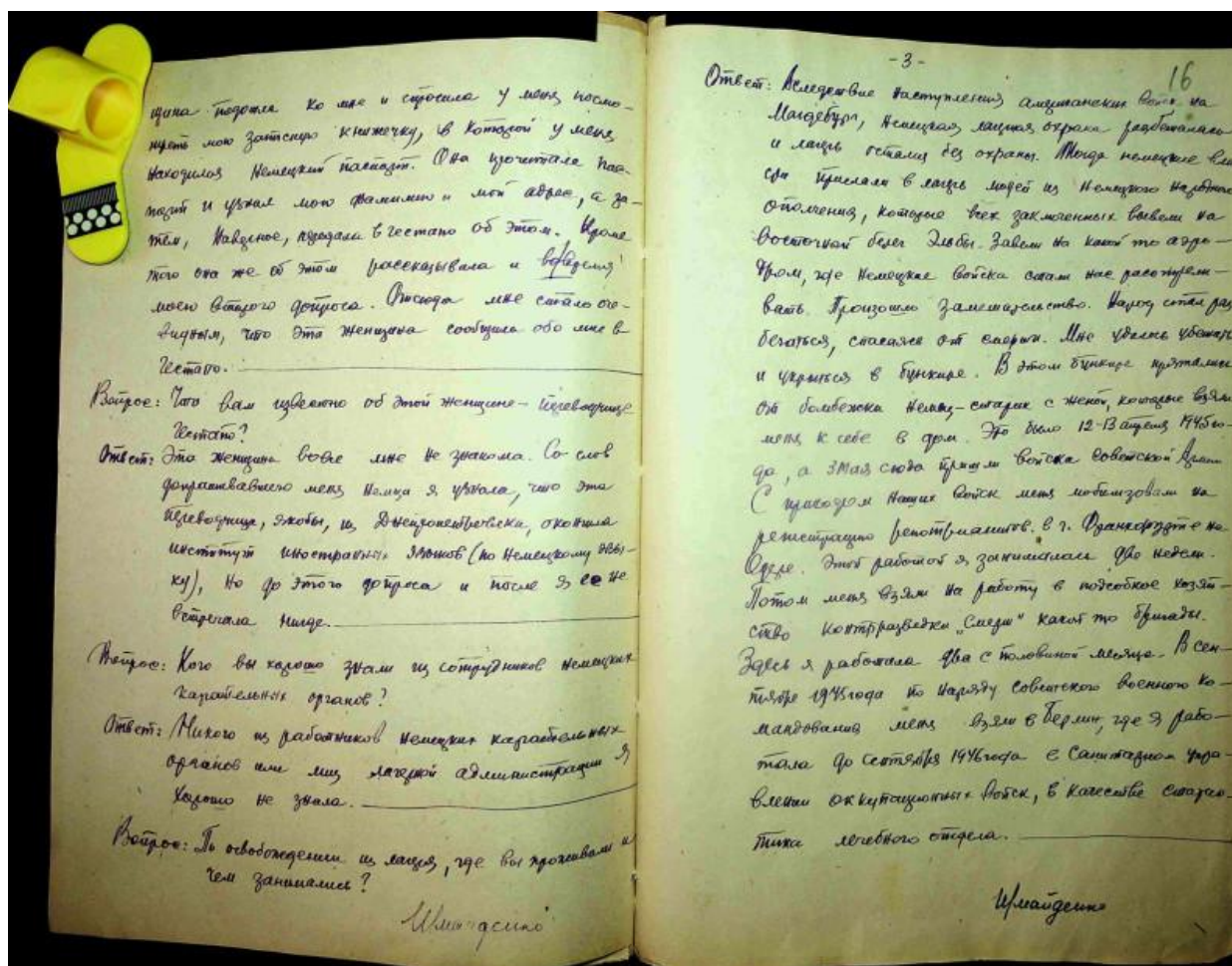
Кого вы хорошо знали из сотрудников немецких карательных органов?

Никого из работников немецких карательных органов или лиц лагерной администрации я хорошо не знала.

По освобождении из лагеря, где вы проживали и чем занимались?

Вследствие наступления американских войск на Магдебург, немецкая лагерная охрана разбежалась и лагерь остался без охраны. Тогда немецкие власти прислали в лагерь людей из немецкого народного ополчения, которые всех заключенных вывели на восточный берег Эльбы. Завели на какой-то аэродром, где немецкие войска стали нас расстреливать. Произошло замешательство. Народ стал разбегаться, спасаясь от смерти. Мне удалось убежать и укрыться в бункере. В этом бункере прятались от бомбежки немец-старик с женой, которые взяли меня к себе в дом. Это было 12-13 апреля 1945 года, а 3 мая сюда пришли войска Советской Армии. С приходом наших войск меня мобилизовали на регистрацию репатриантов в г. Франкфурте на

Одре. Этой работой я занималась две недели. Потом меня взяли на работу в подсобное хозяйство контрразведки «Смерш» какой-то бригады. Здесь я работала два с половиной месяца. В сентябре 1945 по наряду Советского военного командования меня взяли в Берлин, где я работала до сентября 1946 года в санитарном управлении оккупационных войск, в качестве статистика лечебного отдела.

Когда и куда вы выехали из Германии?

Из Берлина я выехала в сентябре 1946 года во Франкфурт на Одре, где в ожидании транспорта находилась около двадцати дней, а 25 сентября того же года выехала к проживавшей тогда в Измаиле своей сестре Березовской Тамаре. В Измаил я прибыла 28 октября 1946 года и 31 ноября 1946 года поступила на работу в Управление порта Измаил».

Вопрос: Когда и куда вы выехали из Германии?

Ответ: Из Германии я выехала в сентябре 1946 года в Франкфурт на Одере, где в ожидании транспорта находилась около двадцати дней, а 25 сентября того же года выехала к проживавшей тогда в Измаиле своей сестре Березовской Тамаре. В Измаил я прибыла 28 октября 1946 года и 31 ноября 1946 года поступила на работу в Управление юмора Измаил.

Протокол мною прочитан. Замечая
с моих слов правду, в чем и расписываюсь:

Измайлов

Допрошен: Снеговарев Волodymep
Волodymep

Из протокола допроса от 12 июня 1947 года:

«Вы арестованы за проводимую вами среди своих сослуживцев антисоветскую агитацию. Дайте по этому вопросу исчерпывающие показания?»

Никакой антисоветской агитации я никогда и нигде не проводила. Вследствие этого никаких показаний по данному вопросу не могу дать».

Из протокола допроса от 13 июня 1947 года:

«... Из показаний свидетеля: возмущаясь заявила: это не советская власть – это обдираловка и **назвав имя вождя советского народа** сказала – он сыт, а о людях не думает. Он издал этот закон о налоге с бездетных, чтобы толкнуть всех молодых девушек на разврат, чтобы все рожали незаконных детей.

...я говорила о вычете из моей зарплаты налога за бездетность... Я спросила почему с меня удержали так много налога и здесь же буквально сказала: вот страна, не страна, а обдираловка...

Что вы рассказывали о своем пребывании в Германии и, в частности, о своих бывших хозяевах?

О своей жизни в Германии я рассказывала все то, о чем меня спрашивала. В отношении своих бывших хозяев я говорила, что у них я жила неплохо по сравнению с другими советскими гражданами, вывезенными немцами из СССР в Германию.

Как установлено, вы среди своих сослуживцев восхваляли условия жизни и порядки фашистской Германии, одновременно опошляя Советскую действительность. Дайте по этому вопросу объяснения?

Жизнь и порядки в фашистской Германии я никогда не восхваляла. Правда, я говорила, что когда работала в Санитарном Управлении Советской военной оккупационной администрации, то жила хорошо и сожалела, что поспешила с выездом из Германии. О фашистских порядках я никогда положительно не отзывалась, а говорила лишь о том, что в Германии народ

порядочнее чем наши люди. По этому поводу я приводила такие, например, случаи, что немцы никогда не обвешают, выдают все сполна, что положено по карточке. Даже копейки, причитающиеся трамвайному пассажиру сдачи и то обязательно вручат, что у нас редко случается...»

Из протокола допроса от 14 июня 1947 года:

«... Говорила также, что немцам везет. Их победили, а им больше дают по карточкам продуктов, чем нам.... Как-то еще в марте ... спросила... как же так? Я девушка и должна платить налог за бездетность. Ведь это неправильно. Он при этом сказала мне, а ты знаешь, что этот закон подписан (**назвал при этом имя вождя**). Я ему ответила: ну хорошо, а все равно данный закон я считаю неправильным. Я ему (**имя вождя**) напишу он обязательно закон о налоге с бездетных отменит. Вот все то, в чем я признаю себя виновной».

Из протокола допроса от 23 июня 1947 года:

«Еще раз заявляю, что никакой антисоветской агитации я не проводила. Не отрицаю, что по отдельным вопросам высказывала свои суждения и взгляды, носившие в отдельных случаях антисоветский характер... Всего того, что я говорила я не в состоянии сейчас припомнить, но все же на некоторые мои высказывания укажу. Когда у меня из зарплаты много удержали я сказала это не страна, а обдираловка. Сегодня получишь, а завтра отберут обратно. По вопросу налога с бездетных я говорила, примерно, следующее... Этот закон толкает девушек на разврат. Здесь, имея ввиду Советский союз, скоро за все будут брать. Воздухом дышишь – плати, по земле ходишь – тоже плати. Много говорила и о своей жизни в Германии, причем я говорила, что после войны в Германии я жила хорошо и сожалела о своем возвращении в СССР. Я рассказывала о немецком народе как о культурной и порядочной нации, где справедливость, честность

и порядочность непереносимый спутник почти каждого немца, где ложь и несправедливость презирается каждым немцем. В доказательство сказанного мною я приводила примеры, в частности, такие, что немец все получит сполна, что только ему положено получить по существовавшим нормам, в противоположность этому наша действительность, где каждый норовит обмануть и обойти своего же товарища. В один из выходных дней первой половины мая сего года (даты не помню), я ездила на машине в село ..., по приходу на работу я стала рассказывать, что в селе я много видела свежескопанных могил, умерших от голода людей. Дети ... не могут передвигаться. Здесь же я, кажется, сказала, что народ умирает от голода, а наше правительство не заботится о людях...»

Из протокола судебного заседания от 10 июля 1947:

«Я признаю, что приехав из Германии и посмотрев на жизнь в Советском Союзе я во многом разочаровалась, говорят у нас и пишут одно, а делается другое, не так как писал и учил ЛЕНИН, на этой почве я и допускала приведенные выше высказывания».

«Относились ко мне в Германии очень хорошо. Одна семья меня уговаривала остаться у них на правах дочери, обещали мне передать наследство, но я не осталась. Одна немецкая женщина относилась ко мне, как родная мать, я и сейчас ее считаю матерью».

Приговором Военного Трибунала Дунайского Морского пароходства от 10 июля 1947 года осуждена по ст. 54-10 ч.1 УК УССР к 10 годам ИТЛ и с поражением в правах на 5 лет.

ПРОКУРАТУРА СССР

ПРОКУРАТУРА
ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

270026, Одесса-26, Пушкинская, 3

05.09.91г. № 13/722-91

на № _____

СПРАВКА

о реабилитации

ИЗМАЙДЕНКО ЛИДИЯ СТЕПАНОВНА, 1924 г.рождения, уроженка г.Днепропетровска, на момент ареста проживавшая в г.Измаиле, работавшая в должности секретаря начальника Измаильского порта, осужденная военным трибуналом Дунайского морского пароходства 10 июля 1947 г. по ст.54-10 ч.1 УК СССР к 10 годам лишения свободы в ИТЛ с поражением в правах на 5 лет, арестованная 6 июня 1947 г. водным отделом МГБ Нижне-Дунайского бассейна по обвинению в антисоветской агитации, освобожденная из мест лишения свободы 12 февраля 1955 г., содержащаяся под стражей и в местах лишения свободы 7 лет, 8 месяцев, 6 дней на основании ст.1 Закона Украинской ССР "О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 г. реабилитирована.

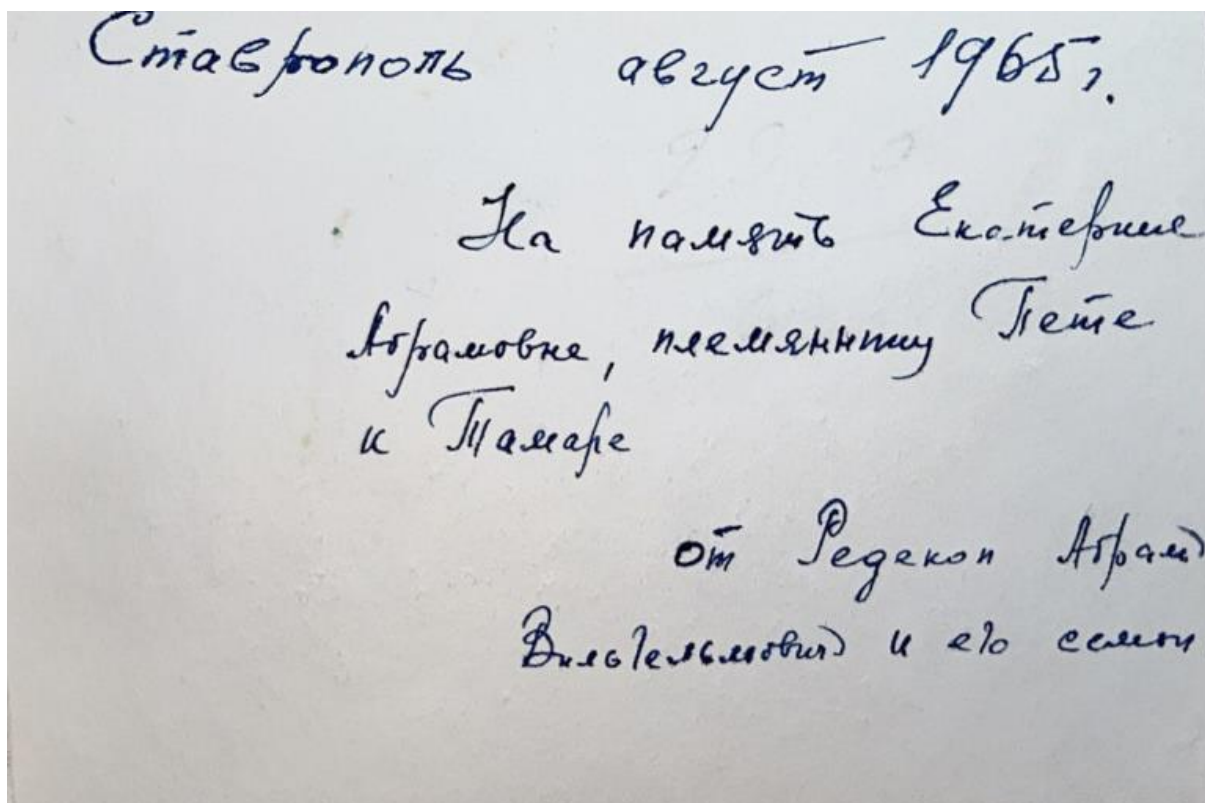
Старший помощник прокурора области
старший советник юстиции подпись

З.А.Садикова

Гербовая печать Прокуратуры Одесской области

Редекоп Абрам Вильгельмович, 1919 г.р. с женой Лидией Степановной и сыном Вильгельмом. Ставрополь 1965 год.

Обратная сторона фото: На память Екатерине Абрамовне Редекоп, 1915 г.р., племяннику Петру Петровичу, 1937 г.р., и его жене Тамаре Кузьминичне, 1937 г.р.